

Глава 52: Оценивание (1)

Через два дня после событий в канализации.

Проведя большой банкет несколько дней назад, аудиторию переделали.

Горели яркие огни, даже в глубокую ночь она была наполнена сладким вином и смехом. Именно здесь будущие музыканты встречались друг с другом. Сложные узоры украшали стены и колонны. Хрустальные люстры сияли и ослепляли. Даже будущее казалось блестящим.

Было девяносто три прекрасных персидских коврика. В рисунках была эпическая поэма, изображающая рассказ о короле Артуре и его двенадцати призрачных зверях. Даже подсвечники имели нежные и изысканные детали.

Но теперь эти опьяняющие предметы роскоши убрали. Ковры были свернуты, и виднелся гладкий мраморный пол. Свечи на серебряных подсвечниках были погашены. Пятнадцать окон были закрыты, тяжелые занавески блокировали любой свет из внешнего мира.

Вино, смех и ослепительные огни исчезли.

Только светлое солнце сияло сквозь стеклянный потолок, в результате чего луч света проникал в черную аудиторию. Рассеянный, он смутно освещал портреты мастеров. Глаза у них были острые и холодные.

Окончательный тест должен был скоро начаться.

За длинными столами сидели шесть экзаменаторов. На них была кроваво-красная одежда, их выражения были серьезными и строгими.

Они перелистывали документы студентов, рассматривая их как вещь в магазине; если они найдут мельчайший недостаток в куске фарфора, они без колебаний разобьют его молотком.

Среди них была скучающая барышня. Лицо ее было покрыто вуалью, а на лбу красный цветок. Она источала экзотическую ауру и совсем не вписывалась в их компанию. Она немного отвлекала.

Дама была там как дублер, поэтому экзамен казался бы немного более справедливым. Никто не обращал на нее никакого внимания, потому что все знали, что директор пошел на уступки ради шалости.

Сегодняшний экзаменационный зал был для элиты!

Боковая дверь открылась, послышались шаги. Шаги были уверены и точные. Все экзаменаторы поднялись, поклонившись главному экзаменатору Сидни.

«Добрый день, сэр.»

«Добрый день, господа», Сидни кивнул и сел в центр длинного стола.

Его строгие глаза были полны удовлетворения. «Похоже, у нас в этом году обильный урожай. Господа, не расслабляйтесь в это самое важное время».

«Сэр, мы всегда настороже», - сказал Бэн, его голова почтительно опустилась.

«Отлично.» Сидни засмеялся. «Вы несете ответственность за честь Королевской Музыкальной Академии и англичан? Знаете ли вы, что успешный учитель должен выполнять свои обязанности и направлять правильных людей по этому пути. Не кладите гнилые яблоки в корзины».

«Все готово», - сказал Бэн низким голосом. «Начиная с этого года, дух благородной крови возродится».

«Как это и должно быть.»

Перед тем, как последний экзамен начался, Сидни снова осмотрел экзаменаторов.

«Здесь присутствуют представители Школы Модификаций, Школы Призыва, Школы Откровения и Школы Роуза. Очень хорошо ...» Он слегка нахмурил брови. «Почему там пустое место? Кто опоздал?»

«Профессор из Школы Истории Музыки и Исследований. Его зовут ...» Бэн подумал, но он не смог вспомнить старика, которого нет. «Я думаю, его зовут Авраам».

«Возможно, его железная рука сломалась, поэтому он пошел к кузнецу», - пробормотал кто-то, в результате чего появилась волна хихиканья.

Немногие в академии знали, что эксцентричный музыкант с железной рукой был фактически профессором. Он преподавал в Школе Истории, о которой едва знали, если только они не смотрели журнал. Если бы не пустое место, никто не заметил бы его отсутствие.

Послышался смех, человек с белыми волосами соскользнул с боковой двери. Увидев, что он опоздал, на его жестком лице появилась неловкость.

Чувствуя чужой взгляд, он рефлексивно спрятал свою железную руку за спиной, чтобы избежать насмешки. Сидни взглянул на него и махнул рукой, сказав ему сесть.

Итак, все присутствовали.

Вскоре после этого дверь аудитории открылась, после стука молотка каждый экзаменатор сделал серьезное лицо.

Окончательный тест определяющий судьбу семнадцати учеников, наконец-то начался.

«Кто первый?»

«Эдмунд Росси». Бэн посмотрел на это имя и подумал. «Он второй сын семьи Росси, его талант неплохой, он стал студентом три года назад. Школа Откровения высоко ценит его».

Сидни кивнул. «Кажется, он умеет видеть картины».

«Он талантлив и в духовности», - похвалил экзаменатор из Откровения. «Кажется, семья задумалась о воспитании своих потомков».

«Посмотрим», пробормотал Сидни.

Когда они обсуждали это, задыхаясь, вошел рыжий юноша.

В этом огромном и темном зале, под взглядом экзаменаторов, юноша немного нервничал. Но было очевидно, что у него было хорошее воспитание. Он поклонился экзаменаторам, ожидая указаний.

«Не волнуйся, Эдмунд». Бэн указал на центр зала. «Встань и расслабься».

Эдмунд повернулся, и, наконец, увидел невысокую каменную табличку.

Каменная табличка была, по крайней мере, такой же высокой, как и он. Она стояла в центре аудитории, она была острой и устрашающей. После модификации и полировки она стала такой же гладкой и глянцевое, как зеркало, отражая его образ.

Солнце светило на неё, но она не отбрасывала тень, как будто свет проглотил черный камень.

Отражаясь в темноте, лицо становилось бледным и чужим.

В зеркальных отражениях, казалось, отсутствовала человеческая характеристика, они были довольно холодными.

Перед табличкой был стальной стул. Он был громоздким, как машина, используемая для удержания пациентов в приюте. Серебряные провода поднимались со спинки стула, соединяясь под табличкой.

Они были частью одного целого.

Это был инструмент для этого теста. Хотя это была каменная табличка, она была фактически искусственной. Если не обращать внимание на внешний вид, а сделать упор на науку, это скорее похоже на сложный эфирный шар.

Это было первоначально профессиональное измерительное оборудование для Королевской Ассоциации Географических Исследований. Это должно находиться в лаборатории на расстоянии четырехсот футов под землей, измеряя изменения земной коры. Но это было именно здесь и точно отражало данные каждого ученика.

Это было страшнее любого допроса или судьи.

Никто не мог солгать.

Когда Эдмунд сел, немного расстроенный, каменная табличка просветлела. Сначала она была все еще размыта, но затем серебряный свет стал меняться.

Это выглядело как обычное граффити, но экзаменаторы внимательно изучили его.

«Хорош в построении, но средне. Немного недостает модификации».

«Школа Откровения не заботится о создателях, а скорее о тех, кто может правильно реагировать». Кто-то кивнул. «Он опытный в вдохновении».

«Первый ученик редко бывает хорошим».

...

После мягкого обсуждения экзаменатор из Школы Откровения кивнул. «Эдмунд Росси, тебя приняли в Школу Откровения. Пожалуйста, иди и поверните налево по коридору. Найдите того, кто отвечает за нашу школу, и он поможет тебе заполнить документы».

Экзаменатор сделал паузу и с юмором сказал: «Надеюсь, ты подготовил плату за обучение. Школа Откровения, вероятно, потратит большую часть королевской казны».

Рыжий юноша застыл от шока и радости. Затем он поднял кулак в волнении и выбежал без прощания. На полпути он вернулся, чтобы поклониться, из-за чего экзаменаторы засмеялись.

«В конце концов, он все еще ребенок», - вздохнул Бэн.

«Далее! Рон Фурния ...»

Когда следующий юноша вошел в аудиторию, расслабленная атмосфера исчезла.

На юноше была выцветшая и изношенная одежда и он беспокойством смотрел на экзаменаторов. Но экзаменаторы только взглянули на грудь юноши. Не видя элитной наследственности, они отвернулись и не оглянулись назад.

Кажется, что в первый раз юноша столкнулся с чем-то подобным. Он открыл рот, чтобы сказать, но он слишком нервничал.

Сидни нахмурился. Он даже не знал основных формальностей.

«Сядь там, и мы проверим твою квалификацию». Бэн улыбнулся и указал на каменную табличку.

Когда юноша со страхом сел, камень остался темным. Вообще ничего не появилось. Экзаменаторы кивнули, посмотрели друг на друга и перечеркнули его имя в своих списках.

Этот тест был специально разработан, чтобы избавиться от любых простолюдинов, у которых не было резонанса с эфиром, и которые никогда не тренировались.

Бэн кивнул с улыбкой: «Рон Фурния, ты можешь идти».

Юноша задрожал, не зная, что произошло. Он даже не знал, что должно проверяться. Он наивно думал, что это еще не началось.

«Прости, что говорю, но у тебя нет таланта стать музыкантом. Теперь ты можешь идти», - тихо сказал Бэн, хотя на его лице все еще было намек на насмешку.

«Но ... но сэр», - едва мог говорить Рон. «Я даже не ...»

«Я сказал, убирайся». Улыбка Бэна исчезла, он холодно перебил Рона. Бэн отошел от него и стукнул молотком.

«Следующий!»

Рон уставился на экзаменаторов, его губы дрожали, словно желая что-то сказать. Через некоторое время он опустил голову и, наконец, ушел.

За дверью можно было услышать его плач.

Это был Авалон, элиты жили над облаками, наслаждаясь солнечным светом. Простолюдины жили в тумане в центре города и даже не могли видеть звезд.

Если бы директор был здесь, он, возможно, был бы полегче с простолудином. Но на этот раз экзамен контролировался элитами. Для вульгарных и прогорклых родословных не было возможности попасть в академию.

Это было место обучения для потомков славы, а не фермерского рынка.

<http://tl.rulate.ru/book/11736/271802>